

Су Цзин: [.....Уровень симпатии Чжоу Цзылу и Кун Жуцю растет совершенно непропорционально. Согласно тем правилам, я вылечу отсюда в два счета.]

RP001: [Когда Кун Жуцю встречается с вами взглядом, его температура тела повышается. Когда вы улыбаетесь, у него случается тахикардия. Будьте внимательны.]

Су Цзин: [Спасибо за предупреждение.]

Возможно, поддавшись какому-то наваждению, Чжоу Цзылу, сжимая в пальцах эту мягкую ладонь, внезапно отбросил мысль о том, чтобы немедленно сбежать из этого жуткого места. В конце концов, в будущем его жизнь все равно станет спокойнее, так что посидеть сейчас подольше с этим безумцем было вполне допустимо. Он опустил на огромный диван в цветочек, и Чжоу Цзыюань тут же послушно сел рядом с ним.

[Уровень симпатии Чжоу Цзылу +3. Текущий уровень симпатии: 8]

Гун-цзун, директор Минь, «цветок института» и Старик-Болячка также по очереди расселись за столом. «Цветок» ловко разлила всем по чашкам черный чай, добавив в каждую по два цветка хризантемы. Ректор Кун удалился во внутреннюю комнату, а вернувшись, вынес два запечатанных комплекта пижам. Один был расцветкой как обои в его кабинете, другой — как скатерть.

— Господа, наденьте, пожалуйста, пижамы. Думаю, размеры должны подойти.

Чжоу Цзылу окинул взглядом присутствующих и сразу понял: это тематическая вечеринка в пижамах. Но ему совсем не хотелось разгуливать в таком виде перед кучей народа.

— Можно не переодеваться?

Гун-цзун:

— Таковы правила.

Директор Минь:

— Правила.

«Цветок»:

— Правила.

Старик-Болячка:

— Пра...

— Понял, — Чжоу Цзылу взял пижамы и передал одну Чжоу Цзыюаню. Оба натянули их прямо поверх рубашек.

— Пижамные штаны тоже нужно надеть, — мягко улыбнулся ректор Кун.

— ...

Семь человек в пижамах сидели за столом, попивая чай. Из-за появления двух неожиданных гостей совещание затянулось.

— Скоро восемь часов, — ректор Кун поправил свои очки в золотой оправе. — Как всем известно, сегодня ежегодная Ночь Несбывшихся Надежд в нашем санатории. В прошлом году, несмотря на все старания, мы потеряли двух друзей. Впрочем, винить стоит их самих, за неосторожность...

— В этом году мы постараемся пройти этот путь без потерь, — сказал директор Минь.

— Превосходно, — ректор Кун одобрительно кивнул директору Миню. — Все вы были выбраны коллективом санатория, что говорит о безграничном доверии к вам. Есть ли у кого-то еще что сказать?

Гун-цзун:

— Я провел кое-какие исследования, надеюсь, они пригодятся.

«Цветок» кокетливо улыбнулась:

— С нетерпением жду.

Директор Минь:

— Я верю в мудрость нашего выбора и в способности каждого из присутствующих.

Старик-Болячка:

— Мне кажется...

Ректор Кун взглянул на каминные часы:

— Ровно восемь. Операция начинается.

— Поскольку наши новые друзья еще не знакомы с обстановкой, пусть держатся рядом со мной, — ректор Кун отставил чашку, улыбнулся и вытер уголки губ и пальцы бумажной

салфеткой.

Су Цзин: [Что такое Ночь Несбывшихся Надежд? Есть данные?]

RP001: [Пока нет.]

Все по очереди вышли из комнаты. Су Цзин почувствовал, что что-то изменилось. Когда он только вошел в здание, здесь тоже было тихо, но это была тишина с фоновым шумом. То есть он чувствовал, что где-то вне поля его зрения двигаются люди, и случайные звуки подсознательно отсекались. Сейчас же воцарилась абсолютная тишина. Любой отчетливый звук, даже самый слабый и далекий, теперь улавливался с пугающей остротой.

— Что за чертовщина происходит? — тихо пробормотал Чжоу Цзылу, замыкая шествие.

Су Цзин инстинктивно почувствовал опасность: [Мое нынешнее физическое состояние не позволит защитить Чжоу Цзылу. Посмотри, есть ли какой-нибудь предмет для повышения боевых навыков?]

RP001: [Десятиборье — усиление всех характеристик. Синее качество, подходит для стандартных PvP-заданий, кроме миров сянься и мифов. 70 очков. Обменять?]

Су Цзин: [Да.]

RP001: [Обмен на Десятиборье прошел успешно, 70 очков списано. Текущий баланс: 170. Время действия эффекта: 8 часов.]

Коридоры главного корпуса санатория напоминали лабиринт, и люди впереди постепенно начали расходиться — казалось, намеренно. Су Цзин ускорил шаг, стараясь не отставать от ректора Куна и при этом поглядывая назад, чтобы присматривать за Чжоу Цзылу. Когда он снова обернулся, ректора Куна уже не было.

...Что за дела?

— Где они? — Чжоу Цзылу нахмурился. Что сегодня вообще происходит? Ничего нормального.

Он сделал два быстрых шага, схватил своего глупого брата за руку и низким голосом произнес:

— Брось, не будем участвовать в этом балагане. Уходим вниз.

— Подожди, — Чжоу Цзыюань не сдвинулся с места.

Перед ними был поворот коридора, и аварийная лампа отбрасывала на белую стену странную, дергающуюся тень. Она была растянутой, деформированной, и невозможно было понять, что это такое. Другого пути не было — ректор Кун должен был пройти именно здесь.

Он потянул Чжоу Цзылу вперед, они медленно двинулись, остановились у угла и осторожно выглянули. Там стояла женщина, нет, девушка. Она стояла спиной к ним перед аварийной лампой и слегка покачивалась. На ней была огромная толстовка и шорты, и ее движения напоминали танец под ритм в наушниках.

В другое время это выглядело бы вполне молодежно, но в темном, безлюдном коридоре санатория это смотрелось жутко. На третьем этаже не было палат, только кабинеты врачей и администрация, а по ночам, кроме дежурных, здесь никого не бывало. Откуда здесь взялась девушка?

— Эй, ты кто? — громко спросил Чжоу Цзыюань.

Девушка медленно повернулась к ним. На вид довольно милая, только слишком бледная.

— Я... — она сделала шаг вперед. — Я хочу... — еще шаг. — Я...

Девушка приближалась к Чжоу Цзыюаню, пока не оказалась лицом к лицу с ним. Вдруг в ее голове возник топор. Раздался хруст, и ее череп раскололся.

— Черт возьми! — Чжоу Цзылу, стоявший позади, с силой дернул Чжоу Цзыюаня на себя, выругавшись.

Девушка рухнула на пол. Позади нее показался тот самый интеллигентный мужчина в пижаме с медвежатами. Он невозмутимо снял очки в золотой оправе, тщательно протер их платком, надел обратно, моргнул и посмотрел на Чжоу Цзыюаня.

Юное, красивое лицо парня, на которое брызнуло содержимое головы, было в ужасном состоянии. Ректора охватило чувство вины.

— Ах, — сказал он с извиняющимся видом, — прошу прощения, я вас испачкал...

Он снова достал платок и потянулся, чтобы стереть липкие пятна с лица Чжоу Цзыюаня.

Чжоу Цзыюань с силой оттолкнул его руку.

— Что это значит?

Ректор Кун посмотрел на платок, упавший на пол, и на мгновение замер с печальным видом. Затем он сложил руки вместе:

— Очень жаль, что я вас напугал.

Он наступил на плечо трупа, выдернул окровавленное орудие убийства, встряхнул им и произнес:

— Время не ждет, задач много, давайте пойдем и по пути все обсудим.

Ректор Кун с остатками черной крови на лице нежно улыбнулся Чжоу Цзыюаню, но тот даже не посмотрел на него. Ректору стало еще грустнее.

Чжоу Цзылу невозмутимо спрятал Чжоу Цзыюаня за спину:

— Пока вы не объяснитесь, мы никуда не пойдем. Я вызову полицию.

Ректор Кун взглянул на Чжоу Цзылу:

— Господин Чжоу, сегодня ночью здесь нет связи. И, кстати, это не живой человек.

— Не живой? — Чжоу Цзылу вспомнил о Цзи Хунмэй.

Чжоу Цзыюань:

— Объясняйтесь.

— У нашего санатория превосходное расположение. Гм... оно, конечно, благоприятно для людей, но иногда привлекает и всякую нечисть. Вот, например, эту штуку на полу.

Кун Жуцю пнул тело, чья голова была разрублена пополам; остаточное выражение лица девушки оставалось спокойным.

— Каждый год, в ночь после четвертого снегопада, духовная энергия достигает пика, а янская — ослабевает. Они приходят сюда толпами, чтобы творить беспорядки. Мы в эту ночь коллективно их зачищаем.

Чжоу Цзыюань присел, разглядывая труп. Цвет кожи был неправильным. А кровь, брызнувшая на лицо, действительно была абсолютно холодной. По крайней мере, в том, что девушка была не живой, можно было поверить.

Су: [Мой дорогой, ты ведь можешь сканировать пульс и температуру? Как ты не заметил, что с этой девушкой что-то не так?]

RP001: [Прости, я не обратил внимания.]

Су: [Ничего. В следующий раз следи лучше.]

RP001: [Хорошо.]

Су Цзин:

— Но как вы можете быть уверены, что это призраки? Выглядят почти как живые люди. Не боитесь, что в такой спешке, размахивая топором, убьете кого-то не того?

— Эх, поэтому я и велел всем надеть пижамы, чтобы избежать случайных жертв, — ректор Кун наклонил голову, приглашая братьев следовать за ним. — Эти призраки носят ту одежду, в которой умерли. Вы же знаете, многие умирают в больничных халатах... Если бы все наши сотрудники сегодня тоже были в халатах, было бы сложно отличить одних от других. А если бы каждый был в своей обычной одежде — возникла бы еще большая путаница. Мы провели несколько совещаний и решили, что пижамы — лучший вариант.

Чжоу Цзылу:

— Но ведь кто-то мог умереть и в пижаме.

— Господин Чжоу, по крайней мере, мы еще ни разу не встречали призрака в пижаме. Даже если бы встретили, нам пришлось бы лишь чуть внимательнее присмотреться, чтобы отличить его от человека, но мы бы не убили живого.

Ректор Кун посмотрел на Чжоу Цзыюаня с теплой улыбкой:

— Мы очень осторожны. Ведь и пациенты, и персонал — мы все одна семья. Поэтому в этот день все надевают пижамы. Мы заранее проверяем, чтобы каждый человек в санатории был в пижаме. Так, увидев кого-то без нее, мы можем действовать без колебаний.

Чжоу Цзыюань потер подбородок пальцами:

— Не факт. А если пациент, не знающий правил, приедет именно сегодня? Как я, например.

Откуда-то донесся громкий металлический лязг, а затем глухой удар. Ректор Кун прислушался и снова улыбнулся.

— Все такие энергичные, — он продолжил отвечать на вопрос Чжоу Цзыюаня. — На воротах санатория есть видеонаблюдение. Вы были последними, кто прибыл, я все контролировал. Кроме вас двоих, больше никто не заходил.

Братья...

Двое...

Чжоу Цзылу и Чжоу Цзыюань переглянулись, широко открыв глаза.